

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ЖАС ҒАЛЫМДАР КЕҢЕСІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

Аксёнова Ирина Николаевна*Last_point@outlook.com*ст.преподаватель кафедры «Китайская филология» ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана,
Казахстан

Важность понимания смысла языка понятна не каждому, но априори должна быть. Смысл и значение, и даже роль языка, хорошо было бы объяснять на каждом уровне обучения, ведь на разных уровнях воспитания (взросления) восприятие информации разное, и тогда скорей всего, люди стали бы более вдумчиво относиться к тому, что они говорят, и как следствие больше задумываться о том, что делают.

Язык как творец человека. Неоднократно было услышано из разных изречений философов, что мы то - что мы говорим. Но взрослому человеку очень сложно отвлечься от своих проблем и перестать жаловаться. А именно это и есть творение самого себя и творение картины мира вокруг себя. Поэтому так много людей живут в "горестях и печалестях". Получая одинаковую информацию, даже на простых совещаниях, люди с разными культурными картинками мира реагируют по-разному. Осмысливая даже написанную речь, наше мышление будет вписывать ее значение в картину мира индивидуально для каждого. "Преломляя и немного искривляя" и оставляя в том виде, который будет понятен ему одному [1, 26].

В нашей многонациональной стране обучение ведется на двух языках, русском и казахском. Причем в группах обязательно сидят студенты совершенно разных национальностей, и соответственно разных культурных картин мира. Порой это и бывает сложностью для передачи информации для педагога. К тому же наши преподаватели тоже все являются носителями разных культур. Как следствие, одна и также группа для разных педагогов может быть и послушной и непослушной, и культурной и некультурной. Очень часто можно слышать противоположные отзывы об одном и том же человеке. А ведь, в принципе, образование получали все одинаковое, и воспитание (если студенты проживали в одном регионе) тоже должно быть одинаковым.

Язык, как передатчик информации, преломляется через мышление человека, и становится как частью его восприятия мира, так и частью того мира который он видит. Как отметила автор курса, мы видим только то, что мы знаем. Очень интересная мысль, и так интересно порой рассказывать студентам о вещах, которые окружают нас и к примеру китайцев, но китаец ее видит и знает о ее существовании, а вот русскому человеку такая идея и не приходила в голову. Возьмем, к примеру, заваривание чая. У нас это довольно простая процедура, а вот для китайца это философский, творческий и очень даже важный момент. Для них вообще чай играет большую роль, и, к примеру, одним из обязательных моментов заваривания чая является предварительное нагревание заварного чайника, а затем выливание первой заварки и только потом, на второй раз чай запаривают. Для нашей же культуры свойственно запаривание чая с первым кипятком, а потом его доведение до кипения. Для китайца, же это будет оскорблением. Хотя фраза - запарить чай, для нас и китайца будет звучать одинаково, но пройдя через закрома нашего мышления, в наших картинах мира это будет выглядеть абсолютно по-разному.

Если продолжить тематику чаепития, то можно привести и следующий пример. Разливание чая гостям. Для русской культуры характерно просто наливание чая в кружку до краев, для казахов, особенно тех, кто проживает в южной части Республики Казахстан, это будет страшным оскорблением, и, конечно же, абсолютно недопустимым. Для них допустимо, чтобы чая было чуть больше чем на дне, где то до середины чашки, иначе это будет проявлением неуважения к человеку к гостю. И снова, фраза налить чай, будет озвучена одинаково как для казаха, так и для русского.

Все это примеры этноцентризма. Для решения таких проблем и развития межкультурной компетенции у студентов разумно с первого курса вводить в систему обучения лингвокультурную информацию в разрезе всех отраслей жизни.

В процессах межкультурной коммуникации взаимодействуют «привычная» нормативно-ценностная система собственной культуры и «непривычная», чаще всего непонятная нормативно-ценностная система чужой культуры. При этом большинству людей свойственно восприятие и оценивание явлений незнакомой окружающей действительности с позиции «своей» этнической общности, рассматриваемой в качестве эталона (эталонным может считаться все, что угодно: религия, язык, литература, пища, одежда, поведение и т.д.). Этот феномен давно известен в социальных и этнологических исследованиях как явление этноцентризма – «предпочтения своей этнической группы» [2, 236] – или пример внутригруппового фаворитизма.

Сущность этноцентризма как общественно-психологического явления сводится к наличию совокупности массовых иррациональных положительных представлений о собственной культуре как о некоем «ядре», вокруг которого группируются другие этнические общности [2, 148].

Понятие этноцентризма было впервые введено в науку в 1883 году австрийским социологом И. Гумпловичем. Далее оно разрабатывалось американским социологом Д. Самнером, по мнению которого, этноцентризм – это такое «видение вещей, при котором своя группа оказывается в центре всего, а все другие соизмеряются с ней или оцениваются со ссылкой на нее».

Бруер и Д. Кэмпбелл выделяют несколько основных показателей этноцентризма:

- восприятие элементов своей культуры как «естественных» и «правильных», а элементов других культур – как «неестественных» и «неправильных»;
- рассмотрение обычаев своей группы в качестве универсальных;
- оценка норм, ролей и ценностей своей группы как неоспоримо правильных;
- представление о том, что для человека естественно сотрудничать с членами своей группы, оказывать им помощь, предпочитать свою группу, гордиться ею и не доверять и даже враждовать с членами других групп [3, 58].

Несмотря на то, что этноцентризм часто оказывается препятствием для межкультурного взаимодействия, он выполняет полезную для группы функцию поддержания позитивной идентичности, формирования у её членов чувства надежности и «укрытости» в рамках своих социальных отношений [Kohl, 1993: 32].

Рассматривая этноцентризм не как помеху в межкультурном общении, а как базовую антропологическую константу [4, 132], А. Моосмюллер выделяет четыре разновидности этноцентристских установок: жёсткий, негативный, скрытый и рефлектирующий этноцентризм [5, 279]. Жесткий этноцентризм либо не признаёт культурных различий вообще, либо, допуская их, относится к ним крайне отрицательно. Собственная культура является для него единственным верным масштабом. Существующие различия воспринимаются им как отклонение от нормы («нормальная личность так не поступает») и оцениваются с позиций однозначного эволюционистского подхода: другие культуры ещё не достигли того уровня развития, как родная культура, но это лишь вопрос времени, которое всё расставит по своим местам.

Термин межкультурная коммуникация впервые появился в 1954 году в недрах американской научной школы культурантропологов. Представители этой школы – Эдуард Т. Холл и Г.Л. Трэгер – опубликовали статью «Культура и коммуникация» [6, 65], в которой обозначили научно-прикладную перспективу данной проблематики. Дальнейшее развитие новое направление получило позднее, после выхода известной и многократно переизданной книги Э.Т. Холла «Немой язык», в которой автор убедительно обосновывал непосредственную связь между культурой и коммуникацией и возможность для сравнения культур исходя из общих для всех культур основ. С начала 1970-х годов межкультурные идеи Э. Холла были подхвачены коммуникационными науками США. Как часть теории

коммуникации межкультурная коммуникация получила значительное теоретическое обоснование со стороны психологических исследований, особенно кросскультурной психологии.

Межкультурная коммуникация как научно-прикладная дисциплина занимается проблемами понимания и взаимопонимания: понять чужое (другое), адекватно объясниться с чужим, правильно интерпретировать иные, не свои культурные знаки. В плане своего генезиса, предметной соотнесенности, а также с точки зрения исследовательского инструментария, межкультурная коммуникация имеет междисциплинарный статус. Она интегрирует знания ряда наук, таких как культурная антропология, лингвистика, прагматическая лингвистика, теория коммуникаций, этнопсихология, социология [7, 96].

Психологами установлено, что первичное восприятие человека часто является решающим фактором для последующего взаимодействия с ним. Общение с незнакомым человеком требует использования определенного запаса знаний для оценки возможных результатов и последствий от контактов с ним [8, 91]. Здесь обычно в качестве критериев берутся собственные культурные нормы, на основе которых оцениваются его внешность, внутренние качества, поведение. Каждому человеку кажется, что он в состоянии объективно оценить другого человека. Такого рода представление вызвано тем, что восприятие субъектом других людей исходит из его впечатлений и представлений о них. Вся информация о других людях поступает через органы чувств в форме ощущений. Процесс восприятия предполагает отражение в сознании человека отдельных ощущений о предметах, ситуациях и событиях внешнего мира, в результате которого сенсорные данные отбираются и организуются таким образом, чтобы мы могли понять как очевидные, так и скрытые характеристики окружающего мира. При восприятии и оценке окружающего мира человек руководствуется своими представлениями о красоте, дружбе, свободе, справедливости и т.д. Эти представления зависят от предыдущего жизненного опыта, личных интересов, воспитания, социально-экономических факторов и т.д. В силу действия всех этих факторов мир человеку открывается самыми разными сторонами: от наиболее благоприятных для него до несущих угрозу его существованию. Это означает, что восприятие действительности человеком обусловлено культурными, социальными и личностными характеристиками. Из огромного числа факторов такого рода ученые выделяют четыре главных, которые в основном определяют наше восприятие действительности в процессе коммуникации: фактор первого впечатления, фактор превосходства, фактор привлекательности и фактор отношения к нам [9, 41].

Основной культурной детерминантой, определяющей восприятие человеком реальности, является язык, на котором он говорит и выражает свои мысли. В свое время ученые задались вопросом: действительно ли люди одной языковой культуры видят мир иначе, чем другой? В результате наблюдений и исследований этого вопроса сложились две точки зрения: номиналистская и релятивистская [10, 124].

Номиналистская позиция предполагает, что восприятие человеком окружающего мира осуществляется без помощи языка, на котором мы говорим. Язык является просто внешней «формой мысли». Поэтому в ходе мыслительной деятельности в сознании всех людей формируются одинаковые образы реальности, которые могут быть выражены различными путями на разных языках. Другими словами, любая мысль может быть выражена на любом языке, несмотря на то, что в одних языках для ее выражения потребуется больше, а в других — меньше слов. Разные языки не означают того, что у людей разные перцептуальные миры, а мыслительные процессы различаются.

Релятивистская позиция предполагает, что язык, на котором мы говорим, особенно структура этого языка, определяет особенности мышления, восприятие реальности, структурные образцы культуры, стереотипы поведения и т.д. Эта позиция хорошо представлена гипотезой Э. Сепира и Б. Уорфа, согласно которой любая языковая система является не только инструментом для воспроизведения мыслей, но и фактором, формирующим человеческую мысль, становится программой и руководством мыслительной

деятельности индивидуума. То есть формирование мыслей является частью того или иного языка и различается в различных культурах, причем, иногда весьма существенно, так же как и грамматический строй языков.

В Казахстане новая дисциплина только делает свои первые шаги. Проблемами общения культур и народов в связи с преподаванием иностранных языков одними из первых в России сейчас занимаются на факультете иностранных языков Московского государственного университета. Итак, краткий обзор истории возникновения и развития достаточно молодой дисциплины «Межкультурная коммуникация» свидетельствует о формировании её самостоятельного статуса и обособлении её как области знания. Однако эта наука находится ещё в стадии становления и не имеет зрелого теоретического опыта.

Список использованных источников:

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М., 2000.
2. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. —М., 2000.
3. Brewer M., Campbell D., Ethnocentrism and intergroup attitudes, 1976
4. Kohl, Karl-Heinz: Ethnologie-die Wissenschaft vom kulturell Fremden: Eine Einführung München 1993. 201с
5. Moosmuller A. Interkulturelle Kompetenz und interkulturelle Kenntnisse. Überlegungen zu Ziel und Inhalt im auslandsvorbereitenden Training // K. Roth (Hg.): Mit der Differenz leben. Munster, 1996.,368с.
6. Trager G., Hall E. Culture and Communication: A Model and an Analysis //Explorations and Communication 3. 1954.,273с.
7. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации. — М., 2003., 245с.
8. Леонтьев А.А. Психология общения. — М., 1997., 187с.
9. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. — Спб., 1999, 187с.
10. Цуканова Е.В. Психологические трудности межличностного общения. Киев, 1985., 253с.

УДК 396.91:316.422 (410.1+574)

АҒЫЛШЫН ЖӘНЕ ҚАЗАҚ МАҚАЛ-МӘТЕЛДЕРІНІҢ АНТИМАҚАЛ-МӘТЕЛДЕРГЕ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАНУ ЖОЛДАРЫ

Алекенова Айгерим Сакеновна

alekenova_as@mail.ru

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ «Шетел филологиясы» кафедрасының магистранты,
Астана, Қазақстан

Ғылыми жетекші – Н.З.Жуманбекова

Тіл функционалды жүйе ретінде үнемі қозғалыс үстінде болады. Эволюция нәтижесі мен оларда болып жатқан өзгерісте көрінетін және оның негізгі қасиеттерінің бірі оған тән тілдік бірліктердің вариациялылығы болып табылады. Деректерден көріп отырғанымыздай, мақалдар мен мәтелдер тұрмыста көптеген нұсқаларда кездеседі. Солай бола тұра, олардың кейбірі бір де бір жинақта тіркелмеген болып келеді. Сол себепті мақал-мәтелдің жалпы халықтық түрін жеке-авторлық нұсқадан ажырату қиындық тудырады. Соңғы жылдарда мақалдардың трансформациясы мен модификациясының зерттелуі белсенді түрде жүргізіліп келе жатыр, алайда мақал клишесінің тұйықтылығы қатыстық тұрғыда ғана айтылатыны туралы тезис жеткілікті дәрежеде анық нақтыланбады. Берілген шарттылық алдын-ала келісіп жасалғандықтан дәстүрлі және түр өзгеріске түскен паремиялардың зерттелуі әртүрлі, бірақ генетикалық тұрғыдан байланысқан жанр мәтіндерін зерттеу ретінде